

ПАТРИСИЯ

МОЙЕС

Патрисия Мойес (в девичестве Патрисия Пэкенхем-Уолш) родилась в 1923 году в Дублине. В годы войны служила в Королевских ВВС, а после этого долгое время работала личным помощником знаменитого режиссера Питера Устинова. Мойес создала яркий образ инспектора Скотленд-Ярда Генри Тиббета, который уже знаком читателям по изданию в этой серии книг «Убийство от-кутюр» и «Кто подарил ей смерть».

ПАТРИСИЯ

МОЙЕС

МЕРТВЕЦЫ НЕ КАТАЮТСЯ
НА ЛЫЖАХ

ПРИЗРАК УБИЙСТВА

АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

М74

Серия «Золотой век английского детектива»

Patricia Moyes

DEAD MEN DON'T SKI

MURDER FANATICAL

Перевод с английского

И. Дорониной («Мертвецы не катаются на лыжах»),

М. Левина («Призрак убийства»)

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения литературных агентств

Curtis Brown UK и The Van Lear Agency LLC.

Мойес, Патрисия.

М74 Мертвецы не катаются на лыжах ; Призрак убийства : [романы] / Патрисия Мойес ; [пер. с англ. И. Дорониной, М. Левина]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 544 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-100960-1

Италия, Доломитовые Альпы, маленькая уютная деревенька в горах. Что может быть лучше для зимнего отдыха? Инспектор Генри Тиббет с женой отправляются в отпуск, чтобы отдохнуть от городской суеты и научиться кататься на лыжах. Но спустя пару дней пребывания в Санта-Кьяре в их идиллическое времяпрепровождение вмешивается смерть. В одном из кресел канатной дороги на нижнюю станцию подъемника спускается труп. А через несколько дней еще один. Потенциальных подозреваемых не так много, но все осложняется тем, что почти у каждого из них есть мотив...

Семья Мансайпл всегда отличалась экстравагантностью. Но соседи уже привыкли к странным ирландцам и давно перестали их обсуждать. Вот только труп Реймонда Мейсона на подъездной дорожке их дома спровоцировал новую волну слухов. Случайная ли это пуля со стрельбища Джорджа Мансайпла? Стоит ли принимать во внимание показания единственного свидетеля — девяностолетней старушки, увлекающейся спиритизмом? Имеет ли к случившемуся отношение сын покойного? Генри Тиббету в очередной раз предстоит восстановить картину произошедшего и объяснить ряд странных событий, случившихся в доме Мансайплов.

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

© The Beneficiaries of the Literary Estate
of Patricia Moyes, 1959, 1967

© Перевод. И. Доронина, 2016

© Перевод. М. Левин, 2016

ISBN 978-5-17-100960-1

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2018

МЕРТВЕЦЫ НЕ КАТАЮТСЯ
НА ЛЫЖАХ

Действующие лица:

Генри Тиббет. Главный инспектор Скотленд-Ярда, 48 лет. Совмещающая отдых с рабочим заданием, находился на горнолыжном курорте, когда там произошло убийство. Считает себя довольно заурядной личностью, но добросовестным и наблюдательным полицейским, обладающим хорошо развитой интуицией.

Эмми Тиббет. Жена Генри, 40 лет. Ее уравновешенность и доброжелательность зачастую служат мужу надежной опорой.

Джимми Пассденделл. Сын английского лорда, слегка необузданный, но обаятельный.

Роджер Стейнз. Хорош собой, «мечта дебианток» и друг Джимми. В его прошлом есть тайна, и он совершенно не способен говорить правду.

Кэролайн (Каро) Уиттакер. Очень хорошенькая и кокетливая подруга Джимми, решительно настроенная выйти замуж за Роджера.

Фриц Хозер. Этот «толстый немец-коротышка» родился неподалеку от горнолыжного курорта, где происходят события. Имел врачебную практику в Вене, Берлине и Риме. На местном курорте частый гость, хотя на лыжах не катается.

Баронесса фон Вюртбург. Предпочитает, чтобы ее называли Мария Пиа. Итальянка по происхождению, состоит в несчастливом браке с австрийским бароном **Германом фон Вюртбургом**, который появляется на сцене позже остальных.

Лотти и Ганси фон Вюртбург. Их дети.

Герда Браун. Няня при детях Марии Пиа. Из тех, о ком говорят: в тихом омуте черти водятся.

Франко ди Санти. Смуглый молодой итальянский скульптор из Рима, который, судя по всему, неравнодушен к баронессе, как и она к нему.

Альберто Россати. Владелец отеля. Как ни странно, на лыжах не катается.

Пьетро Веспи. Красив даже по меркам горнолыжных инструкторов. Его брат **Джулио** недавно погиб, катаясь на лыжах.

Марио Веспи. Отец Пьетро, оператор кресельного канатного подъемника.

Роза и Мария Веспи. Его жена и дочь. Держат универсальный магазин.

Полковник Бакфаст и его жена Розамунда. Он — на вид типичный хвастливый британец, но на лыжах катается весьма недурно. Его жена предпочитает вязать и жаловаться. Позже у нее обнаруживаются и другие интересы.

Семейство Зигфрида Книпфера. Немцы. Муж занимается экспортом-импортом в Гамбурге. Он, похоже, единственный среди постояльцев, кто хорошо относится к Хозеру. Семья держится обособленно. Дочь, **Труди**, не слишком преуспевает в обучении лыжному мастерству, но со зрением у нее все в порядке.

Капитан Спецци. Местный полицейский, горячо приветствует участие инспектора Тиббета в расследовании и панически боится, что виновным окажется человек, которому он симпатизирует.

Анна. Буфетчица и горничная.

Беппи. Посыльный в отеле.

Карло. Помощник Марио на канатной дороге.

Глава 1

В девять часов холодного пасмурного январского утра такси главного инспектора Генри Тиббета остановилось у неприветливого вокзала Виктория, с виду напоминающего пещеру. Полчища офисных служащих, вывалившихся из пригородных поездов, нервно устремились через контрольные турникеты к автобусам и входу в метро — люди с бледными, напряженными лицами, постоянно спешащие и постоянно опаздывающие. Но здесь, у бокового входа, который вел в помещение, напоминающее склад, набитый впечатляющим количеством грузовых весов, собралась группа, выглядевшая в этот час в этом месте так же парадоксально, как выглядела бы труппа профессиональных исполнительниц эротических танцев в древнегреческом храме Афины. Не все они были молоды, с облегчением отметил про себя Генри, хотя средний возраст, конечно, едва переваливал за тридцать; однако все — молодые и средних лет, мужчины и женщины — были едины в вызывающей экипировке: слишком тесные брюки, слишком яркие свитера, тяжеленные ботинки и самые дурацкие вязаные шапки, какие только можно было придумать. Лица у всех были бледные, но — Генри отметил это с замиранием сердца — агрессивно веселые и лишённые малейших признаков напряжения, а голоса звучали неестественно громко и дружелюбно. В целом это сомнительное сборище напоминало шумную студенческую вечеринку по поводу окончания семестра.

— Дорогой, расплатишься с таксистом, пока я разберусь с багажом? — Бодрый голос жены отвлек инспектора от дурного предчувствия.

— Да-да, конечно. Нет, не поднимай тяжести... Я позову носильщика...

Такси с урчанием отправилось своей дорогой, а Генри с удовлетворением увидел, что коротышка-носильщик с лицом злобной обезьяны, который праздно подпирал стену, с раздражающей сосредоточенностью катая в пальцах папиросу, направляется к ним, чтобы предложить свои услуги.

— Санта-Кьяра, сэр? А где же ваши лыжи, которые нужно сдать в багаж? — Носильщик едва сдерживал улыбку.

— У нас нет лыж, — сказал Тиббет. — Возьмем напрокат на месте. Мы просто...

Но носильщик моментально утратил к ним всякий интерес и переключил внимание на только что подъехавшее такси, в котором явно имелись лыжи для сдачи в багаж. Из машины вышел мужчина с гладким красным лицом и безошибочно угадываемой военной выправкой, за ним показался целый лес лыж и лыжных палок, а следом — крупная женщина с недовольным выражением лица. Пока тощий носильщик умело укладывал лыжи и палки на свою тележку, Генри успел разглядеть бирку, на которой крупными буквами значилось: «Полк. Бакфаст, гостиница «Белла Виста», Санта-Кьяра, Италия. Через Инсбрук».

— Они — в тот же отель, что и мы, — жалобно пробормотал он, обращаясь к Эмми.

— Не бери в голову, — улыбнулась она. — Вон та симпатичная компания — тоже.

Генри повернулся и увидел группу из трех молодых людей, которые, судя по шикарному внешнему виду, представляли высшие круги общества. Девушка была лет двадцати, как показалось инспектору, с коротко стриженными волосами и простодушным взглядом блестящих голубых глаз. Один из юношей обладал выдающейся внешностью — светловолосый, сероглазый, с очень красивыми руками, — он выглядел одновременно и мужественным, и чувственным («Где-то я видел его фотографию», — шепнул жене Генри). Другой

молодой человек не дотягивал до физического совершенства своих спутников — он был высок, худ, с носом, напоминающим клюв, и темными, слишком длинными волосами, — но недостатки его внешности восполняло великолепие костюма. Брюки, обтягивающие его ноги, как вторая кожа, были бледно-голубыми, как у руританского* офицера из музыкальной комедии; свитер — цвета яичного желтка с ярко-красным оленем, охватывавшим грудную клетку до самых подмышек; а шерстяная шапочка, напоминающая вершину кремowego торта, — ярко-синей. Теперь же молодой человек хохотал во все горло, похлопывая себя бамбуковой лыжной палкой по тонкой ноге.

— Господи помилуй, — сказал Генри. — Это же Джимми Пассденделл — младший сын старого Рейвна. Он... — Тиббет запнулся, потому что сама мысль показалась ему абсурдной, — ...он член совета «Ллойда»**.

В этот момент какой-то дюжий носильщик, решивший, видимо, что пора освободить тротуар для вновь прибывающих, бесцеремонно подхватил вещи Тиббетов, сунув по чемодану под мышки, без усилий взяв еще два в руки, и с воплем «Куда, сэр?», не дожидаясь ответа, исчез в здании вокзала.

Генри и Эмми рысцой припустились за ним и очутились возле гигантских весов, на которые были навалены лыжи.

— Что в багаж? — лаконично спросил носильщик, поигрывая несессером Эмми в своей огромной руке.

— Боюсь, я не совсем понимаю... — начал Генри, чувствуя себя практически дураком. Остальные явно все понимали.

— То, что сдается в багаж, здесь проходит таможеню, и вы не увидите этих вещей аж до самого Инсбрука, — снисходительно пояснил носильщик.

---

* Руритания — вымышленная страна из романов Э. Хоупа, небольшое государство, где процветают придворные интриги. — *Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*

** Известный рынок страхования, называемый иногда (ошибочно) страховой компанией.

— Мы сдаем два больших чемодана, — твердо сказала Эмми.

Потом Генри рысью бегал между багажом, носильщиком и билетной кассой, как суетливая, заботливая наседка, вознамерившаяся утолить голод своего выводка червяками, — в роли червяков в данном случае выступали загадочные бумажки, которые железнодорожные служащие, качая головами, с восторгом штамповали, компостировали и скрепляли. Наконец формальности были соблюдены, таможня пройдена, и Тиббеты и с двумя маленькими чемоданчиками благополучно водворились на угловые сиденья, бронированные для поездки в Дувр.

Генри откинулся на спинку, облегченно вздохнув, но так и не избавившись от дурного предчувствия. Пока в купе они оставались одни, шум багажного отделения сменился приглушенными звуками, всегда предшествующими отправлению поезда дальнего следования.

— Надеюсь, Ярд знает, что делает, — заметил инспектор, — потому что я — нет. Я бы предпочел, чтобы мы катались на лыжах в каком-нибудь другом месте.

— Ерунда, — отозвалась Эмми. — А мне нравится. И пока я не увидела никого хоть мало-мальски подозрительного, кроме таксиста и взвинченного носильщика.

Генри посмотрел на жену укоризненным взглядом, говорившим «у стен есть уши», и развернул «Таймс», приступив к разгадыванию кроссворда.

Тиббет не был похож на великого детектива. В сущности, по собственному же заключению, он и не был великим детективом, а был всего лишь добросовестным и наблюдательным полицейским, иногда в ходе расследования проявляющим интуитивное чутье, которое называл «нюхом». Мало кто из начальников не был готов прислушиваться и предпринимать соответствующие действия, когда Генри вдруг говорил: «Нюх подсказывает мне, что мы взяли неверный след. Почему бы не пощупать в другом направлении?» Нос Генри Тиббета, обладающий этим самым нюхом, был такой же симпатичной — и ничем не примечательной — частью его внешности, как и все остальное. Невысокого роста,

с седеющими волосами, почти бесцветными бровями и ресницами, он провел большую часть своих сорока восьми лет, стараясь — на удивление, безуспешно — избежать неприятностей.

— Не моя вина, — жалобно заметил он как-то в разговоре с женой, — что у меня под ногами все всегда взрывается.

Следствием этого была его широко известная и незаслуженная репутация человека отчаянного, авантюриста, скрывающего собственную лихость под маской кротости; и его многократно повторяемые заверения в том, что единственное, чего он хочет, это вести спокойную жизнь, естественно, лишь раздували пожар слухов.

Эмми, разумеется, знала, каков Генри на самом деле, и понимала, что истина лежит где-то между безрассудной личностью, проживающей в воображении его подчиненных, и мягким, тихим как мышь человеком, каким он представлял себя перед окружающими. Она также знала — и это утешало и ободряло ее, — что мужу, как воздух и вода, необходимы ее уравновешенность и доброжелательность. Ей исполнилось сорок, она уже не была так стройна, как прежде, но сохранила приятность форм, а лицо у нее было милое и умное. У Эмми была необыкновенно красивая кожа, светлая и чистая, очаровательно контрастирующая с курчавыми черными волосами.

Она посмотрела на часы:

— Вот-вот отправляемся. Интересно, кто будет нашими соседями?

Последнее выяснилось довольно скоро. Задолго до того как миссис Бакфаст, словно военный корабль под полными парусами, всплыла в купе, ее недовольный голос зазвучал с дальнего конца коридора. Место ее, естественно, не устроило. Ей якобы определенно дали понять, что у нее будет угловое у окна, лицом по направлению движения.

— Единственное, что я могу сказать, Артур, — она обращалась к мужу, при этом сверля взглядом инспектора, —

что для некоторых людей предварительное резервирование абсолютно ничего не значит.

Генри с сожалением уступил ей свое место. Миссис Бакфаст посмотрела на него так, словно впервые увидела, потом снисходительно приняла предложение.

Вскоре веселая суэта в коридоре оповестила о прибытии Джимми Пассденделла и его компании. («Семеро в одном купе — это уж слишком», — высказалась миссис Бакфаст, ни к кому конкретно не обращаясь.) Девушка сразу погрузилась в чтение последнего номера «Татлера». Полковник коротко кивнул молодому красавцу и сказал:

— Значит, в этом году снова туда же? У меня было предчувствие, что вы можете опять поехать.

В ответ молодой человек выразил надежду, что снег в этот раз будет таким же хорошим, как в прошлом году, затем стал умело рассовывать багаж и даже заслужил кислую улыбку миссис Бакфаст тем, что затолкал огромное количество ее мелких коробок на багажную полку. Но Джимми Пассденделл тут же совершил большую ошибку, достав губную гармошку и предложив всем хором спеть популярную песенку «Милые старые друзья».

— В конце концов, — радостно заметил он, — мы ими скоро станем. Ведь все мы едем в Санта-Кьяру, не так ли? В «Белла Висту»? — И после короткой паузы воскликнул: — Ураа!

Хорошенькая блондинка захихикала; красивый молодой человек явно испытал неловкость; Генри и полковник еще надежнее укрылись за своими респектабельными газетами, а Эмми простодушно рассмеялась, достала жестяную коробку полезного для пищеварения печенья и стала всех угощать. Молодые люди с радостными возгласами набросились на печенье, и на время разговор, слава богу, сменился довольным жеванием. Поезд медленно отошел от вокзала Виктория и углубился в туман.

Канал был серым и холодным, но спокойным. Лыжники в своих тяжелых гулких ботинках бодро протопали вверх по трапу и дружно бросились в тепло и покой салона, столовой

или бара — в зависимости от предпочтений. Когда пароход медленно отошел от причала и миновал узкую горловину бухты, Генри и Эмми остались на палубе одни. Облокотившись о перила, супруги наслаждались тишиной и смотрели на знакомые очертания прибрежных утесов, таявших в дымке.

— В Санта-Кьяру больше никто не едет, — сказала наконец Эмми. — А среди тех, кто здесь уже есть, — какими бы недостатками они не обладали — ни один не кажется мне похожим на мелкого торговца наркотиками.

— Возможно, все это лишь охота на призраков, — согласился Генри. — Надеюсь, так и есть. Видит бог, я не хочу неприятностей. Хочу всего лишь научиться кататься на лыжах. В конце концов, мы на отдыхе.

— В самом деле? — Эмми печально улыбнулась. — Значит, это простое совпадение, что мы едем в отель, который Интерпол считает логовом контрабандистов?

— Это место я выбрал случайно, — жалобно ответил Генри. — А когда сэр Джон услышал, что мы туда собрались, у меня не было возможности отказаться держать ушки на макушке.

— Стало быть, Интерпол знает, что ты там будешь, правильно?

— Да. Неофициально. У них пока нет никаких доказательств — только подозрения. Они собирались послать в «Белла Висту» кого-нибудь из своих ребят под видом обычного отдыхающего, но когда сэр Джон сообщил им, что я все равно туда направляюсь...

У них за спиной раздался знакомый пронзительный голос:

— Ясно же, что мы должны плыть на пароходе первым классом...

— Пойдем выпьем чего-нибудь, — поспешно предложил Генри, увлекая Эмми в бар.

Там было тесно, накурено и весело. Инспектор с трудом пробился между молодыми атлетами к стойке и взял два скотча и две сотни сигарет за смешную сумму. К тому времени, когда он с таким же трудом пробрался обратно